

****Побег из дома****

Дождь в городе Цзяннань моросил уже несколько дней. Вода с карнизов без устали стекала капля за каплей. Фан Мяожань открыла глаза, когда небо едва начало светлеть. Лежа в постели, она уставилась в полог балдахина, думая о том, как другие девушки обычно собираются в вышивальных павильонах за рукоделием, а она день за днём, год за годом вынуждена изучать конфуцианские каноны и копировать каллиграфию великих мастеров.

Со стороны казалось, что с детства она впитала мудрость отца, начитанна, умна и сообразительна — уже в нежном возрасте слагала стихи, а к отрочеству писала поэмы. Но лишь она одна знала, какую тоску и одиночество приносили ей долгие годы жизни в этих стенах.

«Тук-тук-тук...» — отвлек её от мыслей стук в дверь.

Удивляясь, кто бы это мог быть так рано, она поднялась и открыла. На пороге стоял Хуан Эрланцзы, щедушный и смуглый слуга.

— Мисс... мисс... хорошие вести! Господин... господин покинул усадьбу! Его вызвал в столицу император — составлять сборник сочинений, — слуга, согнувшись в поклоне и опершись о косяк, запыхавшись произнёс эту новость, и на лице его светилась радость. Видимо, прибежал со всех ног.

Услышав это, Фан Мяожань мгновенно воспрянула духом. Пока Фан Гэнь был дома, ей приходилось ежедневно являться с поклоном и неукоснительно выполнять все его задания. Теперь же, когда он уехал в столицу, такая возможность выпадала редко.

— Только управляющий Чжан всё ещё в усадьбе, — добавил Хуан Эрланцзы.

— Хорошо, можешь идти.

Едва слуга удалился, Фан Мяожань переоделась, села на табурет и на мгновение задумалась. Вскоре в голове у неё созрел план...

Она быстро прошла коридором к западному флигелю, тихо постучала. Её впустили, и двое принялись о чём-то оживлённо шептаться...

А в эту ночь Фан Гэнь, направлявшийся в столицу, уже остановил повозку на почтовой станции, чтобы передохнуть.

Вряд ли господин Фан мог представить, что в это самое время в его доме царит необычное оживление. Хотя уже настал час отхода ко сну, ворота бесшумно приоткрылись, и две щедушные фигуры в чёрном поспешно выскользнули наружу. Привратник даже не попытался их остановить, позволив скрыться. Спутники ускорили шаг и, взявшись за руки, растворились в темноте. Всё было сделано привычно и бесшумно.

В лесу двое наконец остановились, сбросили головные платки, и при ближайшем рассмотрении оказалось, что один из «мужчин» — совсем юная девушка с фарфорово-белой кожей.

Её черты были чистыми, чёрные волосы слегка стянуты шёлковой лентой, тонкие пряди касались шеи, гладкой, словно жемчуг. Просто свободная мужская одежда скрывала изящные девичьи формы, и с первого взгляда в ней действительно угадывался юноша статной наружности.

Фан Мяожань сорвала с лица платок, тяжело дыша. Немного отдышавшись, вымолвила:

— Как же страшно! Чуть не столкнулись с тем самым управляющим Чжаном.

Напротив неё стоял молодой человек, чьи черты лица обнаруживали с ней явное сходство — ясный взгляд, чистые и открытые черты.

Это был её брат, Фан Цзинь, человек необузданного нрава, любивший полную свободу и часто сбегавший из дому за спиной у отца.

Возможно, именно потому, что совладать с сыном не удавалось, Фан Гэнь всю свою страсть и надежды возложил на Фан Мяожань.

— Если отец узнает об этой вылазке, только меня не выдавай! — бросил Фан Цзинь, срывая у дороги прутик и пытаясь потыкать им в волосы сестры.

Фан Мяожань тут же отпрыгнула на несколько шагов. Мысленно она покачала головой: её брату уже за двадцать, а он ведёт себя как ребёнок — вечно неугомонный, вечно любит её дразнить.

— За мной, — Фан Цзинь швырнул прутик и зашагал вперёд, принявшись вертеть в пальцах снятый платок.

— Куда мы идём? — спросила Фан Мяожань, поспешая следом.

— Эй, поменьше вопросов! Просто иди — место хорошее.

Пока они переговаривались, в сотне шагов от них послышался скрип колёс.

Раздался неторопливый, чёткий стук копыт, позвякивание колокольчиков на упряжи, а кисти на углах повозки, колышась, заставили листву шелестеть. Словом, сперва донёлся звук, а уж потом показался и сам экипаж.

Из-за полога раздался весёлый смех, а затем голос произнёс:

— Давненько не виделись, младший брат Фан Цзинь.

Кучер натянул вожжи. На подножку ступила нога в парчовом сапоге, и вслед за этим из повозки вышел мужчина в белоснежном халате. Черты его лица были чёткими и выразительными, облик — благородным, брови — мечами, зубы — белоснежными.

Увидев его, Фан Цзинь, обычно ветреный и беспечный, вдруг остолбенел. Взгляд его стал каким-то неестественным. Постояв так с мгновение, он наконец опомнился, сложил руки в традиционном приветствии и с налётом бойцовой удали произнёс:

— Старший брат Сяо, и вправду сто лет не виделись!

Тот, кого называли «старшим братом Сяо», кивнул, а затем перевёл взгляд на Фан Мяожань, и на лице его расплылась улыбка.

Фан Цзинь тут же шагнул в сторону, представляя:

— Брат Сяо, это моя младшая сестра, Фан Мяожань. Взял её с собой, потому что она вечно заперта в четырёх стенах, день и ночь корпит над книгами — тоска смертная.

Благородный мужчина в белом приподнял сложенные ладони в ответном приветствии:

— Так это мисс Фан, цзяннаньская талантливая дева! Давно наслышан о вашей славе. Ваше сочинение «Ханьлин вэнь» поистине блистает литературным талантом, я, Сяо, искренне восхищён и преклоняюсь.

Возможно, привыкнув к подобным комплиентам, Фан Мяожань не выказала особых эмоций, лишь слегка склонила голову и ответила тем же жестом:

— Благодарю за высокую оценку, мне очень лестно.

Сяо Хэ повернулся, откинул полог повозки и пригласил обоих войти.

Кучер ослабил вожжи, крикнул на лошадей, те взмахнули хвостами, и экипаж тронулся в путь. Стук копыт постепенно затих в бамбуковой роще.

****Причина****

Внутри повозка была обставлена просто: небольшой столик с потайным ящиком, вдоль трёх стен — сиденья, в целом довольно просторно.

Фан Мяожань почти всю дорогу молчала, слушая беседу мужчин.

Оказалось, они заранее условились встретиться в том самом лесу.

Из разговора выяснилось, что в юности Фан Цзинь любил тайком сбежать из дому. Однако до того, как император Юнлэ перенёс столицу, в народе царил не такой мир, как сейчас: часто случались разбои, грабежи и убийства. Как-то раз, когда Фан Цзинь был ещё юн и горяч, он, повстречав разбойников, не отступил, а вступил с ними в схватку.

К счастью, Сяо Хэ, в те годы уже странствовавший по рекам и озёрам, увидел эту сцену и спас Фан Цзиню жизнь.

Фан Цзинь был бесконечно благодарен, с тех пор они стали названными братьями, и Фан Цзинь часто сопровождал Сяо Хэ в его странствиях, повидав множество удивительных народных обычаев и диковин.

Но потом в один день Сяо Хэ внезапно исчез, оставив лишь короткое письмо, в котором назначал встречу ровно через два года на том самом месте, где спас Фан Цзиня, — в том самом лесу. Почему он пропал на два года, Фан Цзинь понятия не имел.

— Брат Сяо, два года назад ты внезапно исчез, бросив лишь клочок бумаги с посланием. Я очень беспокоился, дни и ночи терзался, опасаясь, не случилось ли с тобой беды.

На лице Сяо Хэ мелькнула тень вины, он нахмурил брови:

— Младший брат, ты, наверное, знаешь, что я родом из бедной семьи и лишь благодаря странствиям и торговле понемногу встал на ноги. Но есть одна вещь, о которой я тебе не рассказывал: я всё это время искал одного человека.

Он посмотрел на Фан Мяожань, помедлил и продолжил:

— Должно быть, она примерно одного возраста с мисс Фан. Моя младшая сестра пропала в пятый год правления Юнлэ. Тогда наш дом был разрушен, мы с ней остались одни и скитались

по улицам. Не знаю почему, но однажды я вышел просить милостыню, а когда вернулся, её уже не было. С тех пор о её судьбе ничего не известно.

— Значит, два года назад вы, господин Сяо, столь поспешно покинули нас, потому что получили известие о сестре? — наконец вступила в разговор Фан Мяожань, её голос был тихим и мелодичным.

Сяо Хэ горько улыбнулся и кивнул:

— Но та, кого я нашёл, оказалась не ею. У моей сестры в детстве было несчастье — на поясице у неё осталось клеймо. Почему — не могу сказать. Море людское безбрежно, отыскать родную кровь — задача нелёгкая.

— Старший брат только что сказал, что твоя сестра одного возраста с Мяожань, — вмешался Фан Цзинь, и в его глазах появилась тревога. — В пятый год Юнлэ ей было всего три-четыре года. С тех пор внешность наверняка сильно изменилась, искать, пожалуй, будет непросто.

— А есть ли какие-нибудь зацепки? — неожиданно поинтересовалась Фан Мяожань, обычно равнодушная к подобным вещам.

— Сейчас никаких. Странное дело: каждый раз, когда мне кажется, что появилась ниточка, она тут же обрывается. Чувствую, будто кто-то намеренно ставит палки в колёса. Очень это удручает. Подумал, вернусь в Нанкин, немного передохну и продолжу поиски.

Мужчина по имени Сяо Хэ взглянул на Фан Мяожань, отбросил мрачные мысли и, улыбнувшись ей, снова повернулся к Фан Цзиню:

— Младший брат, раз уж мы направляемся в Нанкин, если не возражаешь, поживи пока в моём доме.

Фан Цзинь, всё ещё хмурясь в раздумьях, услышав эти слова, смягчился и кивнул.

<http://bllate.org/book/16259/1462728>